

РУССКАЯ МОЗАИКА

ЮЛИАНА ЛЕБЕДИНСКАЯ

ВНЕ КОНТЕКСТА

Издатель Иванов В. Ю.

УДК 821.161.1
ББК 84(2)
Л33

Лебединская, Ю.

Л33 Вне контекста / Ю. Лебединская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 264 с. — (Русская мозаика).

Что, если однажды ты проснёшься и обнаружишь: прежнего мира больше нет? А чтобы выжить в новом, необходимо следовать одному-единственному правилу — искренне делать что-то для других людей и для мира в целом. Казалось бы, что уж проще? И всё же... Сколько людей останется «вне контекста» нового мира? И не окажешься ли среди них и ты сам?..

УДК 821.311.3
ББК 84(2)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91535-4

© Лебединская Ю. Н., текст, 2023
© Художник: Екатерина Мекачима, 2023
© Редактор и корректор: Глеб Гусаков, 2023
© «Т8 RUGRAM», 2023
© Компьютерная вёрстка, Судаков К. А., 2023
© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В. Ю., 2023

*Спасибо моему другу, писателю Игорю Вересневу,
за совместную разработку контекста этого романа.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОНТЕКСТ ОЛЕГА

Ему вновь снилась Сильвия. В тысячный раз, а может, в десятидесятый? Не сосчитать, сколько раз он возвращался этот сон за прошедшие семь лет. «Останови машину!» — «Зачем?» — «Я выйду» — «Хочешь поговорить о том, что случилось?» — «Нет, хочу уйти!» — «В смысле, совсем?» — «Да!» — «Ты уверен?» — «Да, чёрт возьми! Останови машину, или я выпрыгну на ходу!» — «Как скажешь. Вот, уже останавливаю. Только ухожу я, а не ты. В конце концов, это твоя машина. Если тебе так лучше — я уйду и из неё, и из твоей жизни...» — «Сильвия, стой!..»

Всё же сегодняшний сон не походил на десять тысяч своих собратьев. Обычно Олег просыпался в тот самый миг, когда дверца белого «Хендая» распахивалась, впуская в салон рой снежинок, и Сильвия вскакивала с водительского сидения — какое-то реле самозащиты срабатывало в мозгу, не иначе. Сегодня он тоже очнулся, но не в явь — в ещё один сон. В том, что это именно сон, можно не сомневаться — Сильвия вновь рядом.

Женщина придирчиво окинула его взглядом, произнесла: «Олег». Не вопросительно, словно констатировала факт. Он хотел броситься к ней, крикнуть: «Да, это я! Я, дурак, клинический идиот, поверил в полную чушь! Но теперь-то я знаю, теперь всё можно исправить, теперь...» Однако это был сон, а во сне мы не всегда можем сделать — хотя бы сказать! — что хотим. Язык не подчинялся, тело не слушалось. Вместо крика — жалкое, невнятное бормотание.

Но Сильвия слышала. Во всяком случае, наморщила лоб, в уголках рта легли грустные складки. «Теперь» ещё не началось.

Потерпи немного». Она перевела взгляд, рассматривая что-то рядом с Олегом. Тело всё так же не подчинялось, повернуть голову он не мог. Но картинка услужливо развернулась сама, давая возможность увидеть.

Собственно, что можно разглядеть во сне? Радужные сполохи, размытые очертания...

Очертания набирали резкость, радуга распалась на цвета. Олег узнал. Наверное, следовало удивиться? Но глупо удивляться во сне. Рядом стояла Наташа.

В первый миг Олегу показалось, что девушка одета лишь в бикини или вовсе голая. Он моргнул и понял — на ней тонкая бежевая туника. Короткая, едва до середины бедра. Да и то условно до середины, если считать широкую кружевную полосу, идущую по низу. Он наблюдал эту тунику дважды. Первый раз, когда Наташа, ещё не усвоившая святыне заповеди дресс-кода, явилась в ней на работу, с позором была выдворена из офиса и заработала взыскание за «прогул». Её почти никто из офисных и не увидел в этом наряде. Олег увидел. И запомнил. Наташа была такая, такая... похожая на юную золотоволосую Гебу — тогда она ещё не перекрасилась в фиолетовый цвет. В общем, с туники всё началось. И чуть не закончилось — именно в ней Наташа пришла на их первое свидание, оборвавшееся по-дурацки.

«Всё верно?» — спросила Сильвия. Вопрос оказался риторическим, женщина не ждала ответа. Олег ощутил в правой руке её ладонь, в левой — ладонь Наташи. Исключительно во сне возможно видеть себя со стороны. И лишь во сне можно оказаться между Сильвией и Наташей. В дурном сне. Слова, которые хотел прокричать Олег, исчезли.

«Идём», — позвала Сильвия.

Он вновь проснулся.

Олег проснулся по-настоящему. И зажмурился от полуденного солнца. Прикрыл лицо рукой, снова раскрыл глаза.

В том, что засыпал он в родной квартире, в собственной

постели, Олег был уверен процентов на двести. Но проснулся... Ха, совсем не в постели! Он сидел у ступенек деревянного домика, прислонившись спиной к стене. Брюки, рубашка, туфли — будто только что вернулся с работы. Куда вернулся?!

Олег потряс головой, силясь отогнать наваждение. Огляделся — вроде не сон, движения ничто не сковывает. Дом за спиной — деревянный, свежий и чистенький, пахнет стружкой, будто срубленный только вчера. Перед ступеньками — утоптанная тропинка. Петляет в траве, сливается с другими, бегущими от таких же деревянных домиков. А рядом на траве лежит... Наташа в той самой бежевой тунике. Руку сунула под щеку, губы приоткрыты, груди мерно вздымаются. Спит.

Олег перевёл взгляд на парнишку, что сидел на корточках в пяти шагах от ступенек. Смуглый, тёмноглазый, чёрные вьющиеся волосы просят стрижки, оливковые шорты, алая футболка с символикой турецкого флага на груди. Босой.

— Что всё это значит? — спросил Олег.

Парень улыбнулся.

— Здравствуйте. Меня зовут Илькин.

На вид ему было лет пятнадцать-шестнадцать. А может, и все семнадцать, просто комплекцией не вышел. Худенький, невысокий. По-русски говорит чисто, с едва заметным акцентом.

— Угу, здравствуй. Объяснишь, где мы?

— Это хорошее место. Тебе понравится. Ты теперь живёшь в этом доме. И — она.

Олег хотел возмутиться, но не успел. Наташа перевернулась на живот, потянулась, изящно выгнув спину, сладко зевнула, открыла глаза. И тут же вскочила.

— А... что это такое?!

— Хорошее место, если верить вот этому, — хмыкнул Олег. — Кстати, его зовут Илькин. А мы...

— Я знаю, — снова заулыбался мальчишка. — Ты — Олег, она — Наташа.

— Натали! — девушка смерила его взглядом. — Мы с тобой гусей не пасли, насколько я помню.

Мальчишка поднял бровь.

— Нет, не пасли. Ты...

— Значит, без фамильярностей. К старшим обращайся на «вы». — Наташа повернулась к Олегу: — Твои шуточки, признавайся? Куда ты меня привёз?

Он развёл руками.

— Сам ни черта не понимаю. И этот, Илькин, ничего не объясняет. Эй ты, внятно объясни — где мы?!

Илькин не ответил. Наташа посмотрела недоверчиво, потом — испуганно. Губы её задрожали.

— Нас похитили?

Она всхлипнула, заскулила тоненько, по-детски. Олег бросился к ней, обнял за плечи.

— Спокойно, спокойно, не плачь. Почему сразу похитили? Может, недоразумение какое-то.

— Я... я... домой хочу! Олег, пожалуйста, сделай что-нибудь! Пусть нас вернут!

— Конечно, я сделаю. Надо только разобраться... Должно быть разумное объяснение. Илькин...

Он повернулся к мальчишке, сжал кулаки и потряс ими в воздухе.

— Или ты мне сейчас же всё объяснишь, или я тебя в порошок сотру!

И застыл с открытым ртом. Илькин исчез. Только что стоял и смотрел на него с мерзким сочувствием, а уже нету. Олег обалдело завертел головой.

Нужно немедленно разобраться с головоломкой. Однако рядом всхлипывала Наташа, и оставить её он не мог. В конце концов, исчезновение мальчишки — хоть и странная, но не самая большая проблема. Выяснить бы, куда сами попали. А главное — как и почему. Похищение? Абсурд! Но иного объясне-

ния не было. Значит, пока принимаем на веру это. К тому же, он смутно припомнил, что в последнее время ему попадались на глаза новости о пропавших без вести.

— Ната, всё, успокойся. Даже если нас и похитили, то пока не угрожали, ничего не требовали... Вот, даже дом выделили.

— Не хочу я никакой дом... — плаксиво запротестовала Наташа.

Тем не менее, по ступенькам поднялась и в дверь вошла.

Это был самый что ни есть деревенский дом. Олег тут же обозвал его «буколическим». Деревянные стены, деревянный пол, деревянный потолок. Деревянные дверные коробки — отчего-то пустые — и оконные рамы. Всё гладко строганное, без намёка на покраску, пропитку или лакировку. И мебель деревянная. Впрочем, её немного: в одной комнате широкая кровать с тумбой у изголовья, в другой — очевидно, кухне — стол и два табурета, третья и вовсе пуста.

Но больше всего Олега поразила сложенная из кирпича печка. Настоящая, с дымоходом и поддувалом — прежде он видел такие только в кино и на картинках. Олег не удержался, открыл дверцу в боковой стенке, потрогал чугунные колосники. Хмыкнул — на чём же эта штука работает?

Наташа в кухне не задержалась, зато кровать её заинтересовала. Она откинула в сторону стеганое одеяло, пощупала простыни, подушки, матрац. Позвала Олега, который всё ещё изучал устройство печи. А когда он заглянул в комнату, хитро прищурилась и спросила, позабыв о всхлипываниях и нытье.

— Будешь и дальше утверждать, что «похищение» не твоих рук дело?

Олег моргнул, не понимая, в чём подвох. Девушка объяснила:

— Кровать-то двуспальная. Или скажешь, что готов дрыхнуть на голом полу?

Дрыхнуть на голом полу Олег был не готов. Потому пред-

почёл не отвечать. Наташа молчание истолковала по-своему:

— Ладно, зачёт. Это, конечно, не Мальдивы, но забавно. «С милым рай в шалаше», да? Будем считать, я оценила твою оригинальность. А сейчас мне нужно в душ. Где душ?

Олег внезапно сообразил, что ни душевой кабинки, ни санузла, ни даже умывальника в доме нет. И означать это могло лишь одно.

— Наверное, удобства снаружи. Во дворе.

— Как «во дворе»? Шутишь? Нет, мы так не договаривались!

Губы девушки скривились. Но расплакаться она не успела — снаружи раздался голос:

— Хозяева, гостей принимаете?

Олег метнулся к двери. На ступеньках стоял высокий худой дядька лет под пятьдесят. Или за пятьдесят. Шорты цвета хаки, клетчатая рубаша с короткими рукавами, на гладковыбритой голове — соломенная шляпа, на ногах — пляжные тапки, в руках — бутыл из тёмно-зелёного стекла и жестяные стаканчики.

Незнакомец весело прищурился, подмигнул.

— С новосельем, соседи! Знакомиться будем?

Олег пожал плечами, протянул руку:

— Олег.

— Шеф, — Дядька прижал бутыл левой рукой к груди, протянул освободившуюся правую. — Это вместо имени, меня все так зовут. Ещё с прежней жизни.

Рукопожатие было уверенным, но не нарочито крепким.

— Проходите, — Олег кивнул на дверь, посторонился. — Вы тут главный?

— Что ты! Главный — Илькин. А моя работа — новичков встречать, подсказывать, помогать. Во-он моя фазенда, под красной черепицей, видите? Ох, какой у меня сад! Яблоки — вот такенные! Груши сладкие, сливы, вишни, персики. Винограда — двенадцать сортов! А помидоры? Вы не представляете, какие